

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.161.1

<https://elibrary.ru/hkeyaw>

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКАХ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ И ЕГО МЕСТЕ В СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Грудинина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук,
проректор по научной работе, заведующий
магистратурой Тамбовской духовной
семинарии

392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2918-4731

Для цитирования: Грудинина Е. В. К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского языка. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 2 (23). С. 202–226.

Аннотация

Статья посвящена актуальному вопросу, связанному с включением в стилистическую систему современного русского литературного языка религиозного стиля. Проведя сравнительный анализ терминов «стиль языка» и «стиль речи», отраженных в научной литературе по стилистике, автор разграничивает данные понятия и определяет сферу применения религиозного стиля в современном языковом дискурсе. Для более точного обозначения сферы использования и конфессиональной принадлежности указанного стиля, используемого для всех видов коммуникации Русской Православной Церкви (кроме богослужебной практики), предлагается термин «православный (ортодоксальный) стиль».

Основное внимание в работе сосредоточено на выявлении дифференциальных признаков православного стиля и построении его жанрово-

стилистической модели с кратким описанием основных подстилей и относящихся к ним типов речевых произведений. В заключение сделан вывод о важной системообразующей роли православного (ортодоксального) стиля в современном русском языке, благодаря сохранению органической связи с ресурсами церковнославянского языка, официального языка богослужения Русской Православной Церкви, а также глубокой ассимиляции со всеми стилями современного русского литературного языка. Указанные особенности позволяют назвать ортодоксальный стиль специфической духовной скрепой национального русского языка.

Ключевые слова: современный русский литературный язык; функциональные стили; религиозный стиль; дифференциальные признаки; православная вера.

Введение

Вопрос о стилистической модели современного русского языка считался вполне решенным в советской науке благодаря фундаментальным исследованиям ученых: Г. О. Винокура, А. Н. Ефимова, В. В. Виноградова, И. Б. Голуб, М. Н. Кожинной и других. Система языковых стилей традиционно предполагает их разделение на две категории: разговорный (соответствующий устной форме речи и функционирующий преимущественно в сфере межличностного бытового общения) и книжные (предполагающие обязательную письменную форму речи). Последняя категория включает четыре функциональных стиля, каждый из которых обслуживает одну из сфер общественной жизни, то есть основные социальные функции языка, по сути, определяют его стилистическую дифференциацию.

Официально-деловой стиль обслуживает правовую и административно-общественную сферы деятельности, служит для передачи информации в сфере управления. Он используется в деятельности государственных и общественных организаций для документирования социально значимой информации, а также в разных видах устного делового общения (переговоры, заседания коллегиальных органов, судебные заседания, деятельность инспекционных комиссий и т.п.).

Научный стиль используется в сфере научной деятельности (при написании диссертаций, выпускных квалификационных, курсовых работ, монографий и научных статей); его главные свойства –

чёткость и логичность изложения, отсутствие выраженных эмоций и субъективной оценки.

Публицистический стиль используется для взаимодействия с обширной аудиторией с целью не только донести информацию, но и убедить, заинтересовать, воздействовать на мысли и чувства людей. Данный стиль используется средствами массовой информации (газетами, журналами, радио, телевидением, в настоящее время активно применяется в сети Интернет), а также политическими и общественными деятелями. Для этого стиля характерны преимущественное использование лексики активного словарного запаса языка, выразительность и эмоциональность.

Художественный стиль (стиль художественной литературы) особым образом соотносится со всеми стилями литературного языка. Поскольку литература отражает все сферы человеческой жизни, в этот стиль могут условно включаться средства всех функциональных стилей, а также диалекты, жаргоны, просторечия, если это обусловлено творческим замыслом автора, а следовательно, его границы размыты. В связи с этим одни ученые находят правомерным выделять художественный стиль в современном русском языке (Р. А. Будагов, А. И. Ефимов, И. Р. Гальперин, Б. Н. Головин, М. Н. Кожина и др.), а другие отрицают существование данного стиля в языке и считают возможным говорить лишь об индивидуально-авторском стиле конкретного писателя или произведения (В. Д. Бондалетов, Л. Ю. Максимов, В. В. Одинцов, А. К. Панфилов, Д. Н. Шмелев и др.). Основная функция языка художественной литературы – эстетическая. Главной чертой стилистики художественного текста становится творческое самовыражение художника слова посредством создания словесных образов. В связи с этим типичные приемы и способы построения этих художественных образов можно рассматривать как характерную черту художественного стиля.

Разговорный стиль, противопоставленный всем книжным, используется в повседневном бытовом, неофициальном общении людей в форме заранее не подготовленной устной речи. Для него характерны неполнота выражения (эллипсис речевых конструкций), широкое использование диалоговых форм речи, разнообразных коннотаций, высокая субъективность и эмоциональность высказываний.

С начала 1990-х годов, вследствие произошедших в стране социально-политических изменений, была легализована рели-

гиозная сфера общественной жизни: Русская Православная Церковь, а также иные традиционные конфессии постепенно обрели статус одного из социальных институтов. В связи с этим на рубеже XX–XXI столетий в филологической науке возник интерес к религиозной коммуникации, и ученые начали обсуждать не только стилистические особенности текстов религиозного дискурса, но и поставили вопрос о целесообразности выделения особого стиля современного русского литературного языка, который предлагали именовать «религиозно-проповедническим» (Л. П. Крысин, И. М. Гольберг), «церковно-религиозным» (О. А. Крылова, В. А. Салимовский) или просто «религиозным» (Й. Мистрик, Т. В. Матвеева) стилем. И. В. Бугаева в своей докторской диссертации «Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития» (2010) предлагает «новый подход к определению статуса речи верующих как формирующийся религиолект в составе русского языка»¹.

Цель данного исследования заключается в актуализации проблемы стилистической дифференциации и определении статуса религиозного стиля в стилистической системе современного русского языка.

Актуальность работы обусловлена необходимостью обобщения и систематизации ранее проведенных исследований в области стилистической идентификации языковых ресурсов современного русского языка, связанных с религиозной сферой и, в частности, с деятельностью Православной Церкви как доминирующей конфессии в Российской Федерации.

В ходе исследования используются научные методы контент-анализа, феноменологический, сопоставительный и структурно-типологический.

О дифференциации понятий «стиль языка» и «стиль речи»

В современной науке далеко не всегда разделяются понятия «стиль языка» и «стиль речи». Примером может служить следующее определение с образовательного интернет-портала: «Функцио-

¹ Бугаева И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бугаева Ирина Владимировна ; Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева. Москва, 2010. 49 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/yazyk-pravoslavnoi-sfery-sovremennoe-sostoyanie-tendantsii-razvitiya> (дата обращения: 11.03.2023).

нальные стили речи – исторически сложившаяся система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения; разновидность литературного языка, выполняющая определенную функцию в общении»². Очевидно, что в приведенном определении имеет место смешение дефиниций «язык» и «речь».

Вместе с тем еще в середине прошлого столетия В. В. Виноградов, подводя итог обширной дискуссии, развернувшейся на страницах научного журнала «Вопросы языкознания», отмечал отсутствие должного разграничения этих понятий в среде ученых, занимающихся вопросами стилистики. Наиболее точные взаимодополняющие определения стилю языка дали Р. А. Будагов и В. В. Виноградов. Р. А. Будагов подчеркнул необходимость рассмотрения вопросов стилистической дифференциации языка как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах: «...языковой стиль – это разновидность общенародного языка, сложившаяся исторически и характеризующаяся известной совокупностью языковых признаков, часть из которых своеобразно... повторяется в других языковых стилях, но определенное сочетание которых отличает один языковой стиль от другого [1, с. 60]. В. В. Виноградов акцентировал внимание на функциональной обусловленности и закреплённости в общественном сознании приемов употребления и сочетания языковых средств в рамках определенного языкового стиля, а также возможности их комбинирования: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [2, с. 73]. Кроме того, ученые констатировали, что закономерные изменения со временем претерпевает как сама стилистическая модель языка, так и каждый языковой стиль в отдельности. Однако Р. А. Будагов видел развитие стилистической системы как «взаимное отталкивание, непрерывное совершенствование и обогащение внутренних ресурсов разных языковых стилей» [1, с. 60], то есть считал, что языковые стили стремятся к обособленному, внутренне обусловленному

² Функциональные стили речи // Знание : образовательный портал. – URL : <https://znanio.ru/media/funktsionalnye-stili-rechi-2766789> (дата обращения : 04.03.2023).

развитию. В. В. Виноградов, напротив, считал, что «стили, находясь в тесном взаимодействии, могут частично смешиваться и проникать один в другой. В индивидуальном употреблении... один стиль может для достижения той или иной цели употребляться в функции другого» [2, с. 73]. Разрешение данного противоречия, на наш взгляд, возможно объяснить существованием в стилистической модели языка, парадигматического и синтагматического аспектов. На основании первого подхода происходит отбор и группировка языковых средств всех уровней для обеспечения задач речевой коммуникации в определенной социальной сфере, и в парадигматическом аспекте наиболее актуально подчеркивание стилистических различий. При синтагматическом подходе акцент переносится на взаимосвязи языковых средств внутри одного стиля, а также возможные комбинации стилистических средств в конкретных речевых произведениях, отсюда вывод о взаимном проникновении и замещении различных стилистических ресурсов языка.

В последнем случае мы вплотную подходим к стилистике текста и понятию «стиль речи». Весьма точным, с нашей точки зрения, является следующее определение, в котором отражено понимание речи как функции языка: «...функциональный стиль – это особое качество речи, особый характер ее организации, определяемый в первую очередь некоторой общей коммуникативной целеустановкой (назначением соответствующего вида деятельности)» [3, с. 427]. Данное определение в большей степени соответствует стилистике текста, которая изучает особенности индивидуально-авторского словесного творчества. Но и в целом многие современные ученые продолжают считать стиль принадлежностью речи, то есть динамической функции языка: «...стиль, будучи признаком речи, текста и реально существующий именно в динамическом аспекте языка, в процессе его употребления, оказывается в принципе явлением динамического аспекта, а не строя языка» [3, с. 22].

Таким образом, проблема определения понятий «стиль языка» и «стиль речи» остается актуальной до настоящего времени. Понимая язык как универсальную иерархическую знаковую систему, а речь как результат творческого, индивидуального использования языковых ресурсов, можно вывести следующее определение: **функциональные стили языка** – исторически сложившиеся системы языковых средств всех уровней (лексико-фразеологического, словообразовательного,

морфологического, синтаксического), используемых для осуществления речевой коммуникации в определенных социальных сферах. Следует подчеркнуть, что языковые стили обладают свойствами относительной обособленности и в то же время включенности в единую языковую систему. Эти свойства демонстрируют, например, так называемые стилистические синонимы – слова, имеющие аналогичное лексическое значение, но различающиеся сферой употребления, а следовательно, принадлежащие разным функциональным стилям: *глаза* (стилистика нейтральное) – *очи* (художественное, книжное) – *орган зрения* (научное) – *глядилки* (разговорно-просторечное) и т.п. В подобных синонимических рядах обязательно присутствует стилистически нейтральное слово, которое может употребляться в любом стиле литературного языка и которое выполняет роль системообразующего, скрепляющего всю систему элемента. Вместе с тем в языковой системе присутствуют лексемы и устойчивые обороты, у которых нет нейтрального синонима, они имеют строгую привязку к определенному языковому стилю: общественно-политическая лексика и фразеология (*гражданский долг, общественная инициатива, независимое мнение* и т.п.) – принадлежность публицистического стиля; профессионализмы и термины (*методологическая основа, апробация исследования, историография* и т.п.) – научного стиля; образно-поэтические обороты – художественного стиля.

На иных языковых уровнях стилистические маркеры просматриваются не столь контрастно, но они все-таки имеются. Так, например, причастные и деепричастные обороты как синтаксические средства характерны для книжных стилей, прежде всего научного и художественного, а в разговорном они не присутствуют. На словообразовательном уровне слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами полностью отсутствуют в научном и официально-деловом стилях, но являются одним из характерных признаков разговорного стиля. В научном и официально-деловом стилях также существует запрет на эмотивную лексику и восклицательные синтаксические конструкции, так как тексты этих стилей не предполагают выражения авторской экспрессии. Нарушение этих стилистических ограничений, зафиксированных на уровне языка, рассматривается как стилистическая или речевая ошибка, на основании которой делается вывод в отношении автора высказывания о недостаточном владении русским языком.

Безусловно, не следует сбрасывать со счетов особенности авторской стилистики, допускающей «изящную неправильность» речи, которая будет воспринята слушателем или читателем как особый прием выразительности. Однако подобные отступления возможны лишь для опытных мастеров слова, знакомых с особенностями построения тропов и речевых фигур и умеющих их применять при создании текста. Всякое неумелое использование средств языковой выразительности неизбежно влечет речевую или грамматическую ошибку, затрудняющую понимание смысла высказывания, а значит, препятствующую эффективной речевой коммуникации. Именно четкое знание носителями языка правил и стилистических границ употребления языковых единиц позволяет осуществлять их грамотный отбор для речевого оформления собственных мыслей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тесно связанные друг с другом понятия «стиль языка» и «стиль речи» соотносятся не только как парадигматический и синтагматический или как статический и динамический аспекты, но и могут быть представлены в логических отношениях как общее (языковой стиль) и частное (стиль речи). При этом изучение стилистики возможно с любой из этих позиций с использованием соответствующей научной методологии: дедуктивный метод, если рассматривается текст как пример реализации того или иного языкового стиля, выявляются признаки языкового стиля в конкретных особенностях авторского текста; индуктивный метод, когда исследуются индивидуально-авторские особенности текста с целью определения его стилистической принадлежности.

Религиозный стиль современного русского языка: проблема определения

Религиозный (церковно-религиозный, или религиозно-проповеднический) стиль русского языка, как было отмечено, оказался за пределами стилистической модели русского языка, поскольку период ее формирования (середина XX века) совпал с расцветом социалистического государства, в котором велась активная антирелигиозная и антицерковная политика. В этих условиях Русская Православная Церковь, как и иные религиозные конфессии, не была институционализована, ее деятельность носила

латентный характер, а следовательно, отсутствовали основания для научного осмысления церковного речевого дискурса. Богатый массив святоотеческой литературы предшествующих столетий, переводной и созданной на русском языке святыми и подвижниками благочестия Русской Православной Церкви, а также учеными богословами академий и семинарий, был закрыт для изучения и научного осмысления.

Основания для выделения религиозного стиля были впервые предложены М. Н. Кожинной, которая создала синкретическое определение стиля речи, в котором содержались как лингвистические, так и экстралингвистические критерии: «...своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, несущей определенную стилистическую окраску» [4, с. 42]. В соответствии с данным определением, как считает Т. В. Ицкович, имелись все основания для выделения пятого книжного стиля в русском языке, так как «язык религиозной сферы отличается полным набором стилеобразующих признаков: особой формой общественного сознания и видом деятельности, специфическим целеполаганием речевого общения, набором самостоятельных жанров-текстотипов» [5, с. 8].

Таким образом, изучение эмпирического речевого материала, связанного с религиозной сферой, прежде всего православного дискурса, и его обобщение индуктивным методом постепенно привело ученых к выводу о необходимости выделения в современном русском языке соответствующего стиля. Вместе с тем в научной среде на рубеже XX–XXI веков возникла дискуссия относительно наименования этого стиля.

Одним из первых свое мнение высказал Л. П. Крысин, предложив термин «религиозно-проповеднический стиль» на том основании, что наиболее распространенным жанром этого стиля является проповедь. Ученый утверждал, что «религиозно-проповеднический стиль должен занять подобающее ему место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка и получить соответствующее описание в литературе по стилистике» [6, с. 138].

О. А. Крылова подвергла критике предложенное наименование, поскольку усматривала в нем жанровое ограничение и неоправ-

данное сужение сферы функционирования стиля, и предложила свой вариант: «...термин церковно-религиозный предпочтительнее, так как указывает одновременно и на сферу общественной деятельности, в которой он функционирует, и на религиозную сферу общественного сознания, и на церковных деятелей как авторов соответствующих текстов» [Цит. по: 5, с. 8]. Аналогичного термина придерживались В. А. Салимовский, М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, которые посвятили церковно-религиозному стилю отдельный параграф в своем учебнике по стилистике русского языка [3, с. 412–431].

В свою очередь, Т. В. Ицкович отметила, что предложенный О. А. Крыловой термин «тавтологичен: содержание понятия церковь входит в объем понятия религия» [5, с. 8]. Она поддержала высказанное еще в 1992 году предложение словацкого филолога Й. Мистрика именовать данный стиль «религиозным». Того же мнения придерживаются Н. А. Купина и Т. В. Матвеева, авторы учебника «Стилистика современного русского языка» [7, с. 208], в котором также есть параграф, где дается общая характеристика религиозного стиля в парадигматическом и синтагматическом аспектах, а также с позиции стилистики текста.

На наш взгляд, термин «религиозный стиль» является универсальным и может употребляться для обозначения соответствующего стиля в любом языке мира, однако применительно к русскому языку необходима конкретизация понятия с указанием на конфессиональную принадлежность, поэтому оптимальным представляется наименование «**православный**», или «**ортодоксальный**», **стиль**. Конфессиональная привязка термина для обозначения данного стиля в русском языке вполне целесообразна, принимая во внимание историю формирования его языковой системы под непосредственным влиянием церковнославянского языка, лексические, словообразовательные и грамматические элементы которого и в настоящее время являются неотъемлемой частью всех книжных стилей, и в первую очередь религиозного. Подобное наименование стиля отнюдь не умаляет исторической, социальной и духовно-нравственной роли иных религиозных конфессий, распространенных на территории нашего многонационального государства, однако их коммуникативное пространство лежит в поле иных национальных или древних языков, на которых традиционно

проповедовалось то или иное вероучение (иврит, идиш – для иудаизма; латынь и современные западноевропейские языки – для западных христианских конфессий; арабский – для ислама; калмыцкий, тувинский, бурятский – для буддизма и т.д.). Безусловно, существуют религиозные тексты инославных конфессий на русском языке, и для обозначения их стилистической принадлежности может быть использован обобщающий термин «религиозный стиль». Предметом же детального изучения стилистики русского языка как «языка государствообразующего народа»³ является именно православный (ортодоксальный) стиль, духовный стержень которого – государствообразующая религия – Православие, унаследованная нами от купели Крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром.

Дифференциальные признаки и критерии выделения православного (ортодоксального) стиля

При рассмотрении вопроса южнославянского влияния на русский язык нами уже было отмечено, что «церковнославянский язык (восточнославянский извод общеславянского литературного языка) следует рассматривать как раннюю литературную форму национального языка, посредством которой в пределах нашего Отечества распространялось православное вероучение, а затем и всякое научное знание. Славянскому миру Господь даровал особую милость – свет евангельской истины наши предки познали на родном им языке, который стал неотъемлемой частью русской культуры» [8, с. 135]. Однако при этом важно подчеркнуть, что, по мнению большинства историков языка (И. И. Срезневский, Н. С. Трубецкой, С. П. Обнорский, В. В. Колесов), уже с конца XII – начала XIII века развитие восточнославянского (древнерусского языка) начинает существенно отличаться от старославянского, с которым у него исторически была единая праславянская основа. Вместе с тем «именно ближайшее родство и глубокое структурное единство двух языков создали наиболее благодатную почву для обогащающего влияния старославянского языка на формирующийся из собственных корней древнерусский литературный язык, для

³ См. Конституция РФ, ст. 68., п. 1: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

ускорения развития молодого восточнославянского литературного языка по примеру такого высокоразвитого книжного языка, каким был старославянский» [9, с. 193].

Т. М. Григорьева и Е. А. Кудрявцева отмечают, что «в результате петровских преобразований церковнославянский язык постепенно замыкается в рамках церковной культовой литературы, изолируется в особый “церковный диалект”» [10, с. 160]. Следствием произошедших лингвистических и экстралингвистических процессов стало обособление церковнославянского языка (восточнославянского извода старославянского языка) в его функциональной роли языка Русской Православной Церкви, что до определенного времени позволяло рассматривать его как специфический стиль национального русского языка (поскольку Церковь вплоть до революционных событий 1917 года являлась неотъемлемым государственным институтом). При этом на практическом уровне различие русского литературного языка и церковнославянского языка было вполне ощутимо всеми носителями русского языка, о чем свидетельствовало наличие в гимназиях, общеобразовательных и воскресных школах отдельной дисциплины «Церковнославянский язык», что и в настоящее время мы наблюдаем во всех учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Для выделения в стилистической системе современного русского языка религиозного стиля эти выводы имеют принципиальное значение, поскольку во многих научных исследованиях наблюдается неразличение областей использования русского и церковнославянского языков, вследствие чего происходят неоправданные жанровые смешения и искусственные жанрово-стилистические классификации. Так, например, Т. В. Ицкович вслед за В. А. Салимовским и Т. В. Матвеевой утверждает, что «религиозное сознание и соответствующая деятельность – главные экстралингвистические основания для выделения данного функционального стиля» [5, с. 9]. При этом она рассматривает в качестве сферы применения данного стиля богослужебную практику Русской Православной Церкви. Данное заблуждение подкрепляется ссылкой на определение В. А. Салимовским конструктивного принципа религиозного стиля, который состоит, по мнению ученого, в «особой содержательно-смысловой и собственно речевой организации текстов, назначение которой состоит в содействии единению челове-

ской души с Богом» [3, с. 415]. На основании указанного принципа описаны следующие стилевые черты: архаически-возвышенная тональность речи, символизация фактов и событий невидимого мира, религиозно-ориентированная оценочность речи, модальность достоверности сообщаемого. Однако в цитируемом учебнике эмпирическим материалом служат преимущественно проповеди, пастырские наставления и публичные выступления архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви, которые, безусловно, созданы на русском языке. Тогда как Т. В. Ицкович при описании религиозного стиля вовлекает в его сферу Священное Писание и богослужебные тексты, что совершенно неоправданно. Она прослеживает идейно-типологические аналогии между жанрами текстов, эксплицированных в Священном Писании, и жанрами религиозного стиля современного русского языка, рассматривая первые как протожанры: «Анализ текста Евангелия в сопоставлении с открытой текстосферой современного религиозного стиля позволяет выделить в качестве эталонных три протожанра: проповедь (основной прототекст в составе Евангелия – Нагорная проповедь), молитву (основной прототекст в составе Евангелия – Отче наш) и житие (прототекст Евангелия в целом как жизнеописания Иисуса Христа). Самостоятельность данных протожанров определяется уже анализом прагматической рамки, позволяющим установить направление религиозной коммуникации на основе принадлежности адресанта и адресата речи сакральному или профанному миру» [5, с. 12].

И далее исследователь представляет следующую жанровую модель религиозного стиля: «Каждый жанровый тип современного функционального религиозного стиля можно представить как понятийное поле. Ядро каждой жанровой подсистемы составляют жанры, используемые в богослужебной сфере, они максимально близки к протожанру в формально-содержательном отношении. Периферию жанровой подсистемы составляют жанры, функционирующие в небогослужебной сфере, они отличаются некоторой авторской свободой и в то же время сохраняют связь с каноническим прототекстом» [5, с. 13].

Под прототекстом Т. В. Ицкович понимает «целостный завершённый, закрытый канонический текст, передающий мысли Бога или пророков и содержащий в концентрированном виде ценностно-смысловые установки религиозной конфессии»; «данная характе-

ристика присваивается текстовому первоисточнику на том основании, что все последующие религиозные тексты воспроизводят и развивают исходный канонический образец» [5, с. 11].

Вполне принимая идею о лингвистическом конструктивном принципе прототекстуальности, высказанную ранее В. Г. Костомаровым [11; 12] и М. Н. Кожинной [4], нельзя согласиться с его интерпретацией у Т. В. Ицкович. Во-первых, богослужебные (литургические) тексты, а также используемые для чтения на богослужениях тексты Священного Писания являются переводными и представлены на церковнославянском языке, поэтому не могут рассматриваться как образцы религиозного стиля русского языка. Что же касается русского перевода книг Священного Писания, то условно их можно отнести к православному (ортодоксальному) стилю русского языка в статусе прототекстов, однако, принимая во внимание их богодухновенность, строго канонический характер, древность создания и иноязычность оригиналов, недопустимо включать их в жанрово-стилистическую модель современного русского языка. Во-вторых, так называемые «периферийные жанры» (авторской молитвы, авторского акафиста, заговора и т.п.) не могут рассматриваться в одной парадигме с богослужебными текстами. Например, поэтические произведения, содержащие в себе композиционные, интертекстуальные или ассоциативные связи с богослужебными текстами, по доминирующим стилистическим признакам принадлежат к художественному стилю, являясь лишь творческой переработкой канонических текстов, хотя определенные черты православного (или обобщенно-религиозного) стиля им могут быть присущи в силу естественного взаимопроникновения стилистических элементов разных стилей в контексте конкретного речевого произведения.

Рассмотрим применительно к православному (ортодоксальному) стилю основные критерии, на основании которых в науке происходит дифференциация стилей как языковых подсистем.

1. Связь функционального стиля с одной из форм общественного сознания. Для ортодоксального стиля русского языка это религиозная форма общественного сознания, основанная на православном вероучении, предполагающая знание носителями языка основ православной догматики и христианской нравственности, а также знакомство с текстами Священного Писания. Для религиозного

стиля в его обобщенном понимании религиозное сознание может базироваться на любом другом вероучении. Однако главным признаком любого религиозного сознания, по мнению ученых, является особая картина мира – двоемирие (представление о существовании мира горнего – небесного, невидимого, духовного, и мира дольного – земного, видимого, материального), что Т. В. Ицкович называет «главным онтологическим принципом» [5, с. 10].

Представляется важной внутренняя интенция, побуждающая человека к коммуникации в рамках ортодоксального стиля, – это стремление к единению с Богом, к спасению души, «его постоянный ориентир на сакральные ценности определяют его поведение в земном мире. Интенция спасения формирует триаду мысль – слово – дело религиозно ориентированного человека в любой сфере деятельности, в частности, воплощенную в слове мысль, которая приводит к поступку» [5, с. 10].

2. Наличие определенной социально обусловленной сферы речевой коммуникации, для обеспечения которой носителями языка осуществляется отбор специфических языковых средств (прежде всего на уровне лексическом и грамматическом). Для православного стиля это сфера речевой коммуникации, обеспечивающей деятельность Русской Православной Церкви во всех направлениях: миссионерской, катехизической, молодежной, социальной, образовательной и духовно-просветительской. Исключение составляет богослужebная деятельность, которая, как уже было сказано выше, обеспечивается при использовании особого языка – церковнославянского.

3. Специфической особенностью ортодоксального стиля является тесная взаимосвязь с церковнославянским языком, до настоящего времени являющимся источником языковых ресурсов (прежде всего лексического и грамматического уровней), посредством которых поддерживается интертекстуальная связь с книгами Священного Писания и богослужebными текстами.

4. Еще одной специфической особенностью ортодоксального стиля является его высокая ассимилятивная способность, которая выражается в наличии системы подстилей с соответствующими жанровыми разновидностями текстов как результата взаимодействия с другими стилями литературного языка. Наличие системы специфических речевых жанров, в рамках которых носителями

языка создаются речевые произведения и организуется речевая коммуникация для достижения определенных коммуникативных целей. Важно отметить, что коммуникативные цели и задачи в рамках каждого стиля непременно связаны с определенной социально значимой институциональной целью. Таким образом, ортодоксальный стиль современного русского языка используется для проповеди слова Божьего Русской Православной Церковью на своей канонической территории, и для этого существует определенная жанрово-стилистическая система.

4.1. Научно-богословский подстиль: богословская диссертация, лекция, статья, реферат, доклад и т.д. Широкое развитие области богословского знания и его интеграция с различными научными направлениями нашли подтверждение в расширении научных специальностей этого профиля: «Теоретическая теология», «Историческая теология», «Практическая теология». Однако, в отличие от аналогичных текстов научного стиля, научно-богословские произведения отличает феномен веры, присущий мировоззрению авторов, опора на канонические тексты Священного Писания, а также интенция утверждения догматических основ вероучения как непререкаемой истины.

4.2. Проповеднический подстиль: проповедь (пастырское слово), миссионерская проповедь, катехизическая беседа, духовно-просветительская речь, апологетическая речь и диалог. Некоторые жанры данного подстиля обнаруживают типологическое сходство с жанрами публицистического стиля русского литературного языка, но в целом они являются наиболее стилистически маркированными и отличаются особой композицией и речевым оформлением. Это позволяет считать проповеднический подстиль ядром ортодоксального (и в целом – религиозного) стиля.

4.3. Художественно-богословский подстиль: богословская проза (эссе, очерк), духовная поэзия (ода, авторская молитва, стихотворение в прозе, лирика), богословская драматургия (мистерия, театрализованные представления к православным праздникам, прежде всего Рождеству Христову, Воскресению Христову). Названные жанры, при общем сходстве с аналогичными художественными произведениями, отличаются от них обязательной конфессиональной принадлежностью и целевой установкой на проповедь православного вероучения посредством словесного искусства.

4.4. Церковно-документальный подстиль: Уставы религиозных организаций, постановления и протоколы заседаний Священного Синода, Указы Святейшего Патриарха и других архипастырей, распоряжения, прошения и иные организационно-распорядительные документы, обеспечивающие функционирование системы управления в Русской Православной Церкви. В композиции и структуре названных жанров просматривается безусловное сходство с аналогичными документами государственной системы управления, однако для церковной документации свойственны более архаичные (с точки зрения лексики и грамматики) и менее стандартизированные формы, которые на протяжении нескольких десятилетий советской власти были призваны подчеркнуть независимость церковного института от государства.

4.5. Церковно-эпистолярный подстиль: послания, духовные письма-наставления и т.п. Указанные жанры также представляют собой уникальный пример сохранения утраченного в русском языке эпистолярного стиля. Благодаря традиции старчества и духовного наставничества, культивируемой Русской Православной Церковью, письма духовным чадам святителей Игнатия (Брянчанинова), святителя Феофана Затворника, святого праведного Иоанна Кронштадтского стали образцом для аналогичных произведений подвижников благочестия XX столетия: святителя Луки (Войно-Ясенецкого), игумена Никона (Воробьева), игумении Арсении (Серебряковой) и других.

4.6. Церковно-обиходный подстиль: непосредственное устное общение (преимущественно в форме диалога) православных верующих. Отличительными чертами данного подстиля является подчеркнутая доброжелательность, церковные этикетные формы и обращения: «Благословите!», «Спаси, Господи!», «Господи, помилуй!», «Во славу Божию» и др., а также отсутствие свойственных разговорному стилю жаргонных и вульгарно-просторечных выражений, что соответствует нормам христианской морали и нравственности. Однако именно этот подстиль в силу его интегрированности в общую разговорную языковую среду подвержен наибольшему негативному влиянию. Нередко стилистически маркированные элементы с упоминанием имени Бога превращаются в речи верующих от частоты употребления в своеобразные междометия, тем самым подвергаясь десакрализации (утрате первоначального смысла).

Более того, именно в церковно-обиходном подстиле возникают неуместные иронические контексты, вольные и искаженные трактовки фрагментов Священного Писания и богослужебных текстов, что, безусловно, следует рассматривать как негативную тенденцию современной церковной коммуникации, которой необходимо противостоять искренним, живым словом.

В целом же представленная жанрово-стилистическая система православного (ортодоксального) стиля являет собой уникальный пример облагораживающего воздействия сакрального языка на современный литературный язык.

Существует в языкознании и противоположная точка зрения на описанную выше жанрово-стилистическую систему. Так, Н. Г. Николаева, считающая неоправданным введение религиозного стиля в стилистическую модель современного русского языка, приводит следующую аргументацию своей точке зрения: «Если оставить в стороне православную литургию, то все остальные направления деятельности церкви легко укладываются в существующую классическую схему функциональных стилей: указы и постановления Священного Синода, монастырские уставы и правила, да и любая другая церковная документация соотносимы с официально-деловым стилем; богословские труды, богословский диспут, лекционные курсы духовных учебных заведений и подобное – с научным стилем; церковная пресса, православное радио и интернет – с публицистическим стилем; церковно-историческая проза, духовные стихи и т.п. – со стилем художественной литературы; повседневное общение прихожан – конечно, со стилем разговорного общения. Между церковными и светскими текстами в рамках одного стиля могут быть отличия (но не всегда), которые, с одной стороны, несколько больше, чем просто жанровые расхождения, а с другой – роднят разностилевые церковные тексты. Но и с учетом этого факта мы предпочитаем говорить не о шестом функциональном стиле национального языка, а скорее об идиостилях в рамках существующей традиционной системы (понимая под идиостилем не столько индивидуальные, сколько типологические особенности определенной группы текстов внутри одного стиля)» [13, с. 124–125].

Данная точка зрения имеет лишь одно преимущество: она не разрушает устоявшуюся стилистическую модель русского языка, то есть более экономична на первый взгляд. С другой стороны, она

содержит существенное противоречие: «жанровые расхождения», которыми Н. Г. Николаева призывает пренебречь, имеют принципиальный характер, поскольку, как было подчеркнуто выше, Русская Православная Церковь в настоящее время не просто является важным социальным институтом, интегрированным в различные сферы общественной жизни, но и сама организует общественную деятельность, направленную на исполнение важнейшей заповеди Христовой: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Именно в этом состоит основная социально значимая коммуникативная цель, заложенная в православном (ортодоксальном) стиле русского литературного языка и успешно осуществляемая благодаря сохранению живой связи современного русского языка с сакральным церковнославянским языком.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

В современном русском языке существуют взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия «стиль языка», отражающий парадигматический, статический аспект, и «стиль речи», связанный с синтагматическим, динамическим аспектом. **Языковой стиль** – исторически обусловленная совокупность средств всех языковых уровней и приемов их употребления, посредством которых осуществляется речевая коммуникация в определенной сфере общественной жизни и деятельности в пределах общенационального литературного языка. **Стиль речи** – это специфический характер организации речи (текста), основанный на отборе автором языковых средств для достижения определенной коммуникативной цели в конкретной сфере общественной деятельности. В связи с данными определениями становится понятно, что стиль речи, с одной стороны, является практической реализацией ресурсов соответствующего языкового стиля, зафиксированных в общественном языковом сознании, а с другой стороны, речевая стилистика предполагает творческое сочетание стилистических ресурсов языка, в результате которого в каждом конкретном речевом произведении мы имеем дело с феноменом индивидуального авторского стиля.

Существует объективная необходимость выделения в стилистической системе современного русского языка религиозного стиля, которому может быть присвоено конкретное наименование **православного (ортодоксального) стиля** и дано определение как исторически обусловленной совокупности средств русского литературного и церковнославянского языков и приемов их сочетания, используемых для репрезентации православного вероучения и духовной культуры в современном информационно-коммуникативном пространстве.

Экстралингвистическими критериями для выделения данного языкового стиля являются связь с религиозной формой общественного сознания, конкретно – с православной религиозной концепцией, а также наличие специфической формы общественной деятельности – проповеди православного вероучения и реализуемой в конкретных формах миссионерской, катехизической, молодежной, социальной, образовательной и духовно-просветительской деятельности.

Специфическими дифференциальными признаками ортодоксального стиля являются его тесная взаимосвязь с церковнославянским языком как языком вероучительных и богослужебных текстов, а также широкая интеграция с другими стилями русского литературного языка, выраженная в развернутой жанрово-стилистической модели.

Таким образом, именно православный (ортодоксальный) стиль русского языка может рассматриваться в настоящее время как своеобразный «ресурсный центр» репрезентации православной духовной культуры в современное коммуникативное пространство. Расширение сферы влияния этого стиля на носителей русского языка способно, на наш взгляд, стать эффективным способом противостояния «главной негативной тенденции современного языкового дискурса – десакрализации речи, которая выражается в разрыве связи современных носителей русского языка с духовными ценностями и традициями предшествующих поколений, в утрате потребности и способности к богообщению, в замене в процессе коммуникации высокого низменным, священного профанным под влиянием глобальной идеологии общественного потребления» [14, с. 177].

Список литературы

1. *Будагов, Р. А.* К вопросу о языковых стилях / Р. А. Будагов // Вопросы языкознания. – 1954. – № 3. – С. 60–87.
2. *Виноградов, В. В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики / В. В. Виноградов. // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60–87.
3. *Кожина, М. Н.* Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – 464 с. – ISBN 978-5-9765-0256-7 (Флинта). ISBN 978-5-02-034758-8 (Наука).
4. *Кожина, М. Н.* Стилистика русского языка : учебное пособие / М.Н. Кожина. – Москва : Просвещение, 1977. – 223 с.
5. *Ицкович, Т. В.* Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля / Т. В. Ицкович. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.1> // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 6–16.
6. *Крысин, Л. П.* Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т. Г. Винокур. – Москва : Наука, 1996. – С. 135–138.
7. *Купина, Н. А.* Стилистика современного русского языка : учебник для вузов / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 415 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03774-6.
8. *Грудинина, Е. В.* «О пользе книг церковных в российском языке»: взгляд из XXI века / Е. В. Грудинина // Славянский мир: духовные традиции и словесность : сборник материалов международной научной конференции, посвященной Году культурного наследия народов России, 85-летию Тамбовской области / гл. ред. С. С. Худяков, отв. редактор Т. А. Дьякова. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 133–139.
9. *Поддячая, Н. А.* Проблема происхождения русского литературного языка: современное звучание / Н. А. Поддячая // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 3 (12). – С. 185–197.
10. *Григорьева, Т. М.* Церковнославянский язык в контексте русской культуры / Григорьева Т. М., Кудрявцева Е. А. // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoslavjanskiy-yazyk-v-kontekste-russkoy-kultury/viewer> (дата обращения: 01.04.2023).
11. *Костомаров, В. Г.* Тезисы возможной концепции функциональных стилей / В. Г. Костомаров // Из опыта преподавания русского языка нерусским. – Москва : Высшая школа, 1970. – Вып. 5. – С. 116–132.

12. *Костомаров, В. Г.* Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – Москва : Издательство МГУ, 1971. – 267 с.

13. *Николаева, Н. Г.* Проблема «церковно-религиозного» стиля в современном русском языке / Н. Г. Николаева // Извещения вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 6. – С. 123–126.

14. *Грудинина, Е. В.* К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка / Е. В. Грудинина. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: КТХАВJ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 164–182.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023.

Статья поступила после рецензирования 20.04.2023.

Статья принята к публикации 03.05.2023.

UDC 811.161.1

ON THE QUESTION OF DIFFERENTIAL FEATURES OF RELIGIOUS STYLE AND ITS PLACE IN THE STYLISTIC SYSTEM OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Elena Grudinina

PhD in Philology

Vice-Rector for Research

Director of Master's Programs

Tambov Theological Seminary

3 M. Gorkogo Street, Tambov

392000, Russia

E-mail: evgrudinina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2918-4731

For citation: Grudinina E.V. On the question of differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 2 (23). FROM. 202–226 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the topical issue related to the inclusion of the religious style in the stylistic system of the modern Russian literary language. Having carried out a comparative analysis of the terms “style of language” and “style of speech”, reflected in the scientific literature on stylistics, the author distinguishes these concepts and determines the scope of religious style in modern language discourse. For a more precise designation of the sphere of use and confessional affiliation of this style, used for all types of communication of the Russian Orthodox Church (except for liturgical practice), the term “Orthodox style” is proposed.

The main attention in the work is focused on identifying the differential features of the Orthodox style and building its genre and stylistic model with a brief description of the main sub-styles and related types of speech works. In conclusion, a conclusion is made about the important system-forming role of the Orthodox style in the modern Russian language, thanks to the preservation of an organic connection with the resources of the Church Slavonic language, the official language of worship of the Russian Orthodox Church, as well as deep assimilation with all styles of the modern Russian literary language. These features make it possible to call the orthodox style a specific spiritual bond of the national Russian language.

Keywords: modern Russian literary language; functional styles; religious style; differential signs; Orthodox faith.

References

1. Budagov R.A. K voprosu o yazykovykh stilyakh [To the question of language styles]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1954, no. 3, pp. 60–87. (In Russian).
2. Vinogradov V.V. Itogi obsuzhdeniya voprosov stilistiki [The results of the discussion of stylistics]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language]. 1955, no. 1, pp. 60–87. (In Russian).
3. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2008, 464 p. (In Russian).
4. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Education Publ., 1977, 223 p. (In Russian).
5. Itskovich T.V. Prototekstual'nost' kak konstruktivnyi printsip religioznogo stilya [Prototextuality as a constructive principle of religious style]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of

Volgograd State University]. Series 2, Linguistics, 2018, vol. 17, no. 1, pp. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.1>. (In Russian).

6. Krysin L.P. *Religiozno-propovednicheskii stil' i ego mesto v funktsional'no-stilisticheskoi paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Religious and preaching style and its place in the functional-stylistic paradigm of the modern Russian literary language]. *Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura: pamyati T.G. Vinokur* [Poetics. Stylistics. Language and culture: in memory of T.G. Vinokur]. Moscow, Science Publ., 1996, pp. 135–138. (In Russian).

7. Kupina N.A. *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka* [Stylistics of the modern Russian language]. Moscow, Yurayt Publ., 2020, 415 p. (In Russian).

8. Grudinina E.V. “O pol'ze knig tserkovnykh v rossiiskom yazyke”: vzglyad iz XXI veka [“On the benefits of church books in the Russian language”: a view from the 21st century]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii, 85-letiyu Tambovskoi Oblasti “Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'* [Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia, the 85th Anniversary of the Tambov Region “Slavic World: Spiritual Traditions and Literature”]. Tambov, Derzhavinsky Publ., 2022, pp. 133–139. (In Russian).

9. Poddyachaya N.A. Problema proiskhozhdeniya russkogo literaturnogo yazyka: sovremennoe zvuchanie [The problem of the origin of the Russian literary language: modern sounding]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 3 (12), pp. 185–197. (In Russian).

10. Grigorieva T.M., Kudryavtseva E.A. Tserkovnoslavyanskii yazyk v kontekste russkoi kul'tury [Church Slavonic language in the context of Russian culture]. *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka “KiberLeninka”* [Scientific Electronic Library “CyberLeninka”]. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkovnoslavyanskiy-yazyk-v-kontekste-russkoy-kultury/viewer> (accessed 01.04.2023).

11. Kostomarov V.G. Tezisy vozmozhnoi kontseptsii funktsional'nykh stilei [Theses of a possible concept of functional styles]. *Iz opyta prepodavaniya russkogo yazyka nerusskim* [From the experience of teaching the Russian language to non-Russians]. Issue 5, Moscow, Higher School Publ., 1970, pp. 116–132. (In Russian).

12. Kostomarov V.G. *Russkii yazyk na gazetnoi polose* [Russian language on a newspaper page]. Moscow, Moscow State University Publ., 1971, 267 p. (In Russian).

13. Nikolaeva N.G. Problema “tserkovno-religioznogo” stilya v sovremennom russkom yazyke [The problem of “church-religious” style in modern Russian]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennyye nauki*

[News from Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences]. 2008, no. 6, pp. 123–126. (In Russian).

14. Grudinina E.V. К вопросу о периодизации и проблемах развития русского литературного языка [On the issues of periodization and the development of the Russian literary language]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 164–182. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_164. EDN: KTXABJ (In Russian).

Received 01 April 2023.

Reviewed 20 April 2023.

Accepted for press 03 May 2023.